

UNITED WISDOM

Степени уверенности: как говорить о знании без абсолютных слов

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-01-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Степени уверенности: как говорить о знании без абсолютных слов

Эпиграф

> *«Разумный человек поэтому соразмеряет своё убеждение свидетельствам».*

Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании», X.87. Собственный перевод United Wisdom. Ограниченный фрагмент рассуждения об опыте, не современный расчёт вероятности.

О чём эта статья

«Посылка уже пришла», «она, вероятно, придёт сегодня», «я очень надеюсь получить её сегодня» — разные сообщения. Первое говорит о событии, второе предполагает будущее, третье выражает желание. В разговоре они легко сближаются, особенно когда хочется успокоить другого или выглядеть уверенно. Эта статья рассматривает, как говорить о знании соразмерно основаниям, сохраняя возможность действовать и право уточнять сказанное. Юм, Локк и Пирс по-разному обсуждают убеждение, вероятность и устойчивость мнения; мы читаем ограниченные фрагменты, не объединяя их в одну современную теорию. Примеры о книге, посылке и общей договорённости придуманы для разбора. Здесь не предлагается научная шкала уверенности или способ вычислять шанс любого события. Мы различим силу переживания, качество основания, масштаб утверждения и цену решения. Осторожная речь не обязана быть туманной: она может ясно сообщить, что установлено, что предполагается и чего пока не хватает для следующего вывода.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Утверждение, уверенность и желание имеют разные предметы

Когда человек говорит «я уверен», он может сообщать о своём состоянии, о качестве проверки или о готовности принять решение. Эти значения стоит уточнить. Сильное чувство убеждённости само по себе не сообщает, каким способом получены сведения. Хорошо подтверждённое сообщение можно произнести тихо и с волнением. Напротив, безупречно уверенная речь может сопровождать ошибку. Это различение не даёт способа судить о людях по интонации. Оно направляет внимание к утверждению и его основаниям. Если важно знать, пришла ли посылка, лучше выяснить, что наблюдалось и где это подтверждается, чем оценивать, достаточно ли убедительно человек произнёс ответ на вопрос.

В разделах III–IV «Закрепления убеждения» Пирс различает сомнение, убеждение и переход к устойчивому мнению [1]. В частности, удовлетворённость убеждением не означает сама по себе, что оно истинно. Это его философское рассуждение, не клиническая модель тревоги или современная проверка достоверности. Для нашего вопроса полезно разделить два результата: человек перестал сомневаться и утверждение получило подходящую опору. Первый может сопровождать второй, но не заменяет его. Поэтому просьба «скажи уверенно» не всегда улучшает сообщение. Иногда нужна другая просьба: объясни, что установлено и как ты это узнал.

Желание тоже можно сообщить прямо. «Мне хотелось бы, чтобы книга была у нас сегодня» не требует превращения в «книга точно будет сегодня». Человек сохраняет участие и надежду, не добавляя знания о событии, которого ещё не наблюдал. Если другой рассчитывает время на основании наших слов, различие приобретает практическое значение. Можно сказать, что доставка ожидается, но подтверждения получения нет. Это не холодность и не запрет поддерживать другого. Поддержка может состоять в ясной информации, предложении доступного шага или готовности подождать вместе. Она не нуждается в обещании результата, который не находится в пределах наших сведений и действий.

Различение не требует сомневаться в каждом слове. Если книга лежит перед нами и речь именно об этом доступном экземпляре, можно сообщить, что мы её видим. Но от этого не следует, что другой человек уже получил свою копию или что содержание книги проверено. Уверенность имеет предмет. Чем точнее он назван, тем легче сохранить ясный ответ без расширения до всего связанного с вещью. «Экземпляр находится на столе сейчас» может быть достаточно определённой фразой. «Все вопросы с книгой решены» требует иной опоры. Скромный масштаб утверждения часто делает речь точнее, чем добавление слова «абсолютно» к широкой и неразобранной формулировке.

II. Основания определяют силу сообщения

В разделе X.87 «Исследования о человеческом познании» Юм предлагает соразмерять убеждение свидетельствам и обсуждает различие устойчивого и изменчивого опыта [2]. Этот фрагмент находится в его рассуждении о чудесах; здесь не принимается вся религиозная полемика или исторический язык непогрешимости опыта. Мы сохраняем ограниченный вопрос: одинаково ли обоснованы два ожидания? Если один вывод опирается на проверенное сообщение о конкретной доставке, а другой — на привычку прошлых недель, их основания различаются. Привычный ход событий может быть полезен для предположения, но он ещё не устанавливает, что именно произошло сегодня.

Назвать основание полезнее, чем просто повысить громкость уверенности. «Я видел полученную коробку» сообщает один доступ. «Отправитель написал, что отправил её» сообщает другой. Второе может быть верным и существенным, но отправка не совпадает с получением. Если вопрос касается содержания коробки, ни одно сообщение не устанавливает его автоматически. Нет нужды заранее построить лестницу, где зрение всегда выше документа или слова другого человека. Нужно сопоставить основание с предметом. Иногда запись точнее воспоминания о дате; иногда наблюдение показывает нынешнее положение вещи лучше старой записи. Уверенность должна следовать этому содержательному различию, а не престижу выбранного вида сведений.

Слабость одного основания не делает противоположное утверждение сильным. Если отслеживание пока не показывает получения, это может означать задержку записи, иной способ передачи или действительно не завершённую доставку. Нельзя выбрать любой из вариантов только потому, что он эмоционально подходит. Можно назвать доступное состояние сведений и следующий способ уточнения. «Получение пока не подтверждено в доступной записи» отличается от «посылка потеряна». Чем дальше вывод от найденного материала, тем больше дополнительных переходов ему требуется. Здесь уместна осторожность не ради общего стиля, а потому, что она сохраняет видимой конкретную часть, которая ещё не установлена и может быть прояснена позже.

Основание может быть достаточно сильным для ограниченного ответа и недостаточным для общей рекомендации. Несколько доставок пришли вовремя — это известный опыт, если записи и даты проверены. Из него ещё не следует обещать такой исход каждому человеку при любых условиях. И наоборот, одна задержка не обязательно показывает, что способ доставки всегда ненадёжен. Следует уточнить масштаб: какие случаи рассмотрены, что в них известно и почему они относятся к нынешнему ожиданию. Это не статистический расчёт по бытовым примерам. Мы рассматриваем язык вывода. Указание

границ позволяет сохранить опыт без присвоения ему знания обо всех возможных случаях, включая те, которые никто не наблюдал.

III. Вероятное не равно ни известному, ни произвольному

В книге IV, главе XV «Опыта о человеческом разумении» Локк различает знание и принятие вероятного утверждения, а в начале XVI связывает степень согласия с основаниями [3]. Его термины принадлежат определённой философии познания; это не готовая современная статистическая шкала. Важна возможность среднего положения: основания могут поддерживать вывод без окончательной достоверности. Тогда не требуется либо объявить его фактом, либо приравнять к случайной фантазии. Можно объяснить, почему версия рассматривается и чего не хватает для более сильного сообщения. Такая позиция допускает сравнение оснований, а не делает все неопределённые ответы одинаково подходящими.

Представим, что книга обычно находится в общей комнате, а сегодня никто её не проверял. Можно предположить, что она там, если условия не изменились и есть соответствующий прошлый опыт. Но иной человек мог взять её, и это остаётся возможностью. Если требуется забрать экземпляр прямо сейчас, полезно уточнить место, а не спорить о том, разрешено ли говорить «вероятно». Слово сохраняет смысл благодаря основанию и предмету. Без пояснения оно иногда обозначает обоснованную версию, иногда простую осторожность говорящего, иногда скрытое отсутствие сведений. Поэтому полезнее сказать «обычно лежит там; сегодня не проверено», чем оставить читателю угадывать содержание единственного вводного слова.

Версия получает содержание, когда названы основания за неё и существенные препятствия. Например, известно обычное место книги, но также известно, что вчера в комнате меняли расположение вещей. Новое обстоятельство не доказывает, что книгу перенесли, однако ослабляет простое продолжение прежней привычки. Можно уточнить предположение: «Возможно, она в комнате, но прежняя полка сейчас не подтверждена». Мы не вычисляем число из двух бытовых сведений. Мы делаем видимой причину, по которой первоначальная уверенность пересматривается. Такое объяснение полезно человеку, который решает, искать ли книгу там или сначала спросить участника перестановки. Уточнённая речь обслуживает его выбор, а не демонстрирует нашу изысканную осторожность.

Неизвестность тоже может быть точным состоянием ответа. Если о нынешнем месте книги нет подходящих сведений, можно сказать «не знаю, где она сейчас». Это не отменяет знания о том, кому она принадлежит или когда её видели раньше. Не требуется ради полноты ответа создать одну удобную версию. Можно предложить проверить доступное место или спросить владельца, сохраняя его право не отвечать на

несвязанные личные вопросы. Чем точнее названо неизвестное, тем легче выбрать содержательный шаг. Общая фраза «ничего не ясно» иногда скрывает уже установленные части. Честный ответ удерживает их рядом с пробелом и не превращает отдельное незнание в отказ от всех доступных оснований.

IV. Слова уверенности нуждаются в пояснении

Можно говорить «установлено», «предполагается», «возможно» и «не проверено», но сами ярлыки не выполняют проверку. «Установлено» должно относиться к определённому предмету и подходящему основанию. «Возможно» не делает версию вероятной только потому, что она мыслима. «Не проверено» сообщает о работе со сведениями, а не обязательно о ложности утверждения. Эти слова помогают, если связаны с содержанием. Вместо обязательной универсальной шкалы можно дать короткое пояснение: «вижу экземпляр сейчас», «есть сообщение отправителя», «это продолжение прежнего опыта», «данных о получении нет». Читатель получает не только степень уверенности говорящего, но и основание, которое способен оценить сам.

Нельзя механически ослаблять каждое утверждение словом «наверное». Если мы действительно установили доступное обстоятельство, постоянное смягчение может затруднить понимание. «По-видимому, в сообщении написано одиннадцать» странно, когда текст ясно виден и вопрос касается только написанного числа. При этом «встреча, по-видимому, начнётся в одиннадцать» уже обращается к будущему событию и имеет иной масштаб. Уместность слова определяется предметом. Речь может быть определённой о наблюдаемой записи и осторожной о её исполнении. Так мы избегаем выбора между суровой безусловностью и сплошным туманом. Одному ответу разрешено содержать разные степени опоры для разных частей, если различие ясно объяснено.

Фраза «насколько мне известно» полезна, если сообщает предел доступа, а не служит незаметной защитой от любой ответственности. Можно добавить, какое место или время проверено. «Насколько известно по доступным сообщениям за сегодня, время не меняли» даёт читателю понятную область. Если мы знаем о другом канале, где могло появиться изменение, стоит сказать и об этом. Ограничение не должно скрывать существенную информацию, которая уже имеется. При передаче дальше полезно сохранить условия, а не оставить только сильный вывод. Иначе осторожное первоначальное сообщение превращается у следующего человека в уверенную фразу, чьи основания гораздо шире тех, которые действительно были рассмотрены.

Осторожность не требует перечислять все мыслимые исключения. Для обычного вопроса важны ограничения, которые меняют оценку или следующий шаг. Если книга лежит перед нами, не обязательно обсуждать каждую философскую возможность ошибки восприятия. Если сообщается прогноз доставки, отсутствие подтверждения

получения существенно. Соразмерность делает пояснение полезным, а не бесконечным. Можно спросить: что читатель может ошибочно принять за установленное, если я уберу это условие? Если ответ касается значимой части решения, условие стоит сохранить. Если пояснение только усложняет речь без изменения предмета, его можно сократить. Ясность достигается точным выбором необходимого ограничения, а не максимальным количеством слов, выражающих сомнение.

V. Число не создаёт измерения

Иногда сообщение звучит убедительнее после добавления процента. «Почти уверен» превращается в точное число, хотя новых сведений не появилось. Такой процент может обозначать личную оценку, результат определённой модели или долю наблюдавшихся случаев. Эти предметы нельзя смешивать без пояснения. Если число сообщается, полезно указать, что оно описывает и как получено. Когда расчёта нет, не следует изображать его наличие. Можно дать качественную оценку с основанием и пределом. Это не отказ от чисел: количественное сообщение имеет достоинство, когда его смысл установлен. Внешняя точность записи сама по себе не устанавливает точности того, что эта запись должна представлять.

Представим запись: из десяти известных отправлений девять получили в ожидаемый день. Доля в этом наборе может быть описана, если данные действительно проверены. Но это ещё не готовый шанс сегодняшней доставки. Нужно понять, похожи ли условия, почему выбран именно этот набор и что осталось вне него. Мы не рассчитываем здесь прогноз; пример придуман, чтобы отделить описание набора от утверждения о новом событии. Даже корректный подсчёт может сопровождать слишком широкий вывод. Поэтому в сообщении полезно сохранить обе части: что посчитано и какое предположение из этого предлагается. Если основания перехода не проверены, точная доля не должна скрывать их неопределённость.

Оценка расхода времени тоже может выглядеть точной без достаточного основания. Человек обещает, что поиск книги займёт несколько минут, хотя не знает нынешнего места или доступа к комнате. Можно сообщить ожидание как ожидание: что предполагается, какие условия должны выполниться и что изменит оценку. Если есть опыт похожих поисков, он поддерживает прогноз в определённых пределах. Но желание быстро закончить работу не сокращает неизвестность. Другой человек должен понимать, на что может рассчитывать. Диапазон иногда лучше одного числа, однако и диапазон не становится обоснованным просто благодаря двум границам. Важно объяснить их происхождение или честно сказать, что предварительная оценка пока не сделана.

Историческое слово «вероятность» у Локка и рассуждение об опыте у Юма не дают формулу для этих бытовых процентов. Их нельзя использовать как научную подпись к

придуманной точности. В специальных областях количественное сообщение требует соответствующего метода и пояснений. Здесь достаточно сохранить различие между подсчётом, предположением и личной убеждённостью. Если читатель спрашивает «почему именно столько», ответ должен быть содержательным или признать предел. Фраза «это моя предварительная оценка при таких условиях» понятнее, чем число с видом установленного закона. Знание становится удобнее для совместного решения, когда точность языка соответствует точности доступного основания, а не украшает его тем, чего проверка не дала.

VI. Пересмотр бывает ответом на новые сведения

Уверенность может меняться без нарушения добросовестности. Человек видел книгу на столе утром, а вечером узнал, что её перенесли. Утреннее наблюдение не становится ложным оттого, что вещь теперь находится иначе. Меняется ответ на вопрос о настоящем месте. Если же выяснилось, что утром видели другой экземпляр, требуется исправить прежнее утверждение. Важно различить изменение обстоятельства и обнаружение ошибки. Обе ситуации допускают новое сообщение, но его смысл различается. Так мы сохраняем историю знания достаточно точно, чтобы другой понимал, почему нынешний ответ отличается от прежнего и какую часть прежних сведений всё ещё можно использовать при разговоре о прошлом.

Новое свидетельство не должно автоматически получать приоритет только потому, что оно новое. Человек мог позднее пересказать старое сообщение, а найденная запись могла иметь неверную дату. Требуется рассмотреть содержание и происхождение, как при первой проверке. Если новое основание сильнее по данному вопросу, можно изменить вывод. Если оно только создаёт существенное сомнение, можно временно ослабить уверенность. Если оно не относится к предмету, прежний ограниченный ответ может сохраняться. Пересмотр отличается от бесконечного колебания: его причина должна быть названа. Читателю полезно знать, появилась ли новая информация, уточнилась ли формулировка или первоначальный ответ был дан шире имеющихся оснований и теперь это признано.

Иногда для пересмотра нужно уменьшить масштаб. «Книги всегда возвращают на эту полку» могло возникнуть из нескольких знакомых случаев. После исключения точнее сказать, что такое было обычным в наблюдавшемся порядке, а нынешнее место требует уточнения. Необязательно отказываться от всего прошлого опыта. Нужно снять слово, которое обещало больше, чем опыт установил. Это исправление содержания, а не косметическая замена «всегда» на «обычно». Следует понять, какой новый предел входит в утверждение. Если такой предел неясен, можно описать известные случаи непосредственно. Речь получает опору в том, что действительно рассмотрено, и не

требует поддерживать широкую формулу ради последовательности собственного образа.

Стоит различать желание завершить сомнение и появление основания для его завершения. Пирс описывает устойчивость убеждения и рассматривает привязанность к нему [1]; это не предписание бесконечно сомневаться или принять любую успокаивающую версию. В нашем разговоре можно установить достаточный момент остановки: получено подходящее подтверждение или обозначен предел доступного поиска. После этого не нужно повторять неизменную проверку ради вида усердия. Но существенное новое расхождение заслуживает внимания. Устойчивость ответа возникает из его предмета и основания, а не из обещания никогда не менять мнение. Такой ответ можно использовать сейчас, сохраняя понятное условие, при котором понадобится уточнение в будущем.

VII. Решение можно принять без присвоения полной уверенности

Действие иногда нужно до окончательного ответа. Человек может договориться искать книгу в общем помещении, пока её точное место не подтверждено. Решение имеет смысл, если шаг уместен, разрешён и посилен; оно не делает предположение известным фактом. Полезно сказать обе части: «место пока неизвестно; начнём с доступной комнаты». Так участник понимает, какое знание имеется и что предлагается сделать. Не требуется искусственно повышать уверенность, чтобы позволить себе небольшой обратимый шаг. Но возможность действовать не снимает необходимости учитывать последствия. Чем значимее решение, тем важнее подходящие основания и компетенция, которые эта обычная бытовая иллюстрация не заменяет собой.

У людей может быть разная допустимая цена неопределённости. Один готов зайти в комнату по пути, другой должен специально ехать и нуждается в подтверждении. Не следует считать первого более разумным только из-за готовности попробовать. Условия решения отличаются. Можно уточнить сведения, предложить иной шаг или оставить человеку возможность отказаться. Общее обсуждение становится точнее, когда качество основания отделено от цены действия для каждого. Эта цена включает время, доступ, усилие и возможную помеху другим, а не только вероятность успеха. Даже если участники согласны об известном, они вправе по-разному решить, достаточно ли этого для собственного участия в предложенном шаге сейчас.

Обещание относится ещё к одному предмету: что человек принимает на себя. «Я проверю доступную комнату и сообщу результат» отличается от «я точно найду книгу». Первое может находиться в пределах действия, второе зависит от неизвестного

положения вещи. Обещание не стоит ослаблять так, чтобы никто не понял обязательства, но и не нужно расширять до результата, который не гарантирован. Можно назвать срок сообщения, условия доступа и что будет при препятствии. Такая договорённость сохраняет ответственность за выбранную работу, не присваивая контроль над всем событием. Если условия меняются, важно предупредить участника, чьё решение опиралось на обещание, и предложить понятную поправку вместо молчаливого исчезновения.

Уверенность в своём решении не даёт права объявить чужое сомнение пороком. Другой может видеть существенный вопрос, который мы пропустили, или просто не принимать предлагаемый объём участия. Можно обсудить предметное основание и условия вместо требования «доверься мне полностью». Если разговор касается общего ресурса, действуют и права других участников; личное убеждение не заменяет их согласия. Если общей задачи нет, не всякое различие мнений требует совместного действия или окончательного спора. Способность сказать «мы оцениваем это по-разному» сохраняет границу. Она не превращает все утверждения в равно истинные, а признаёт, что знание, доверие и право выбирать свою работу относятся к разным вопросам.

VIII. Точная речь оставляет место исправлению

Сообщение об уверенности становится полезным, когда другой способен понять его устройство. Что утверждается? Чем поддержано? Какой предел сохраняется? Что предлагается сделать? Эти вопросы не требуют длинного отчёта для каждого разговора. Иногда достаточно одной фразы: «Отправка подтверждена сообщением; получение пока не проверено; я уточню доступную запись вечером». Такой ответ соединяет знание, неизвестность и обещание, не смешивая их. Он может звучать спокойно и определённо. Отсутствие абсолютного слова не обязательно означает слабую позицию. Определённость возникает из точного предмета и понятного основания, а не из громкости, уверенного образа говорящего или требования немедленно прекратить вопросы.

Если ранее сказано больше, чем было известно, полезно исправить это по существу. «Я назвал доставку завершённой, но проверена была только отправка» показывает место ошибки. Не следует оправдывать расширение тем, что исход всё равно оказался удачным. Верный случайный результат не подтверждает качество первоначального основания. При этом исправление не требует общего признания собственной неспособности знать что-либо. Можно назвать конкретную ошибку, сохранить установленное и уточнить нынешнее состояние. Если другой уже действовал по прежним словам, стоит сообщить поправку в уместном объёме. Ответственность относится к

тому, как сведения переданы и исправлены, а не к обещанию никогда больше не сталкиваться с неизвестностью.

Можно развивать привычку точного сообщения без превращения разговора в соревнование осторожности. Слова «возможно» и «не знаю» не делают человека автоматически внимательнее; слова «знаю» и «подтверждено» не делают его автоматически высокомерным. Нужно смотреть на предмет и основания. Иногда ясность требует уверенно назвать проверенную деталь, иногда — остановить слишком широкий вывод. Сила хорошего ответа заключается в соответствии, а не в выбранной манере. Эта позиция оставляет участникам взрослое место: они могут проверить, задать вопрос, принять решение или отказаться. Им не навязывается ни бесконечное сомнение, ни безусловная вера в автора сообщения. Знание предлагается с понятными пределами, а не как испытание лояльности.

Степени уверенности — это возможность различать опору отдельных частей ответа. Они не заменяют предметное знание и не образуют одну окончательную шкалу для всех людей и событий. Исторические философы помогают поставить вопросы, но сегодняшний вывод требует сегодняшнего подходящего основания. Можно сохранять сильное убеждение, признавая его предел; принимать решение, не объявляя будущее установленным; исправлять ошибку, не стирая всё уже известное. Такая речь не обещает согласия или защиты от любого сбоя. Её достаточный итог — сообщение, которое другой понимает по существу: вот что мы знаем, вот почему, вот где заканчивается проверка и вот какой шаг остаётся доступным без присвоения абсолютной уверенности.

Что это значит на практике

Выберите одно обычное сообщение, в котором смешались событие, ожидание или желание. Не берите задачу, требующую специального решения о здоровье, праве или безопасности. Разделите фразу на части: что произошло, что предполагается и чего хотелось бы. Укажите время и предмет, чтобы речь не расширялась незаметно.

Назовите основание каждой существенной части. Это наблюдение, доступная запись, сообщение человека или продолжение прежнего опыта? Укажите, что действительно проверено. Не повышайте уверенность только из-за сильного чувства, красивой версии или числа повторений одного источника.

Перепишите ответ соразмерно основанию. Можно уверенно назвать доступную деталь и оставить другой вопрос открытым. Если используете процент или диапазон, объясните его происхождение; при отсутствии расчёта не изображайте измерение. Если количественная оценка пока не сделана, скажите об этом прямо.

Выберите один допустимый шаг или момент остановки. Отделите решение от знания и обещание работы от гарантии результата. Если нужен другой участник, спросите о согласии. Не требуйте раскрыть несвязанную личную информацию ради подтверждения вашей версии.

Закончите коротким сообщением: что установлено, что остаётся предположением, что изменит ответ и что вы принимаете на себя. Если прежняя фраза была ошибочна, уточните именно её. Эта авторская практика не является проверенной психологической методикой или универсальным расчётом вероятности. Достаточно более точного ответа и понятной границы; окончательная уверенность во всём событии не требуется.

Ключевая цитата

> *«Вероятность — это правдоподобие того, что утверждение истинно».*

Джон Локк, «Опыт о человеческом разумении», IV.XV.3. Собственный перевод United Wisdom начального английского фрагмента; термин принадлежит его исторической теории знания.

Связи между традициями

Вопрос	Первичная опора	Граница
Достаточно ли перестать сомневаться?	Пирс, III–IV [1]	Устойчивое мнение и истина не отождествляются.
Соответствует ли сила убеждения основанию?	Юм, X.87 [2]	Исторический язык опыта не становится современной формулой прогноза.
Есть ли положение между знанием и фантазией?	Локк, IV.XV [3]	Вероятное суждение имеет основания без полной достоверности.
Как определить степень согласия?	Локк, IV.XVI.1 [3]	Это философский вопрос об основаниях, не универсальная числовая шкала.
Можно ли действовать с неизвестным?	Редакционное применение [1–3]	Решение и обещание описываются отдельно от установленных фактов; это не предписание классиков.

Сопоставление сохраняет различие позиций. Бытовые примеры и практика авторские; психологическая эффективность и единая теория вероятности не заявляются.

Первоисточники

1. **Чарльз Сандерс Пирс, «Закрепление убеждения»**, 1877. Английский оригинал. Фактически прочитаны III–IV и начало V в представленной транскрипции: сомнение, убеждение, завершение исследования и привязанность к мнению. Это философское рассуждение, не клиническая модель. Исторические иллюстрации поведения не переносятся на читателя.

2. **Дэвид Юм, «Исследование о человеческом познании»**, 1748. Текст издания, английский текст по посмертному изданию 1777, редакция L.A. Selby-Bigge, второе издание 1902, Gutenberg #9662. Фактически прочитан X, часть I, §87 с соседним контекстом 86 и 88–89. Эпиграф находится в X.87, а не VI. Религиозная полемика и историческое понятие непогрешимого опыта не принимаются как современный стандарт.

3. **Джон Локк, «Опыт о человеческом разумении»**, первая публикация 1690. Английский текст, Gutenberg #10616, электронная транскрипция с пометкой Based on the 2d Edition, книги III–IV. Фактически прочитаны ограниченные абзацы IV.XV.1–5 об основаниях и вероятном согласии, начало XVI.1 и представленный титул. Не утверждаются чтение всей книги или точная печатная дата использованной электронной версии. Ключевая цитата — начальная часть IV.XV.3 до запятой. Это историческая философия, не статистический расчёт.

Русские короткие переводы цитат выполнены United Wisdom с указанных английских текстов. Примеры, язык сообщения, решения и практика — авторское применение; единство философских систем и доказанная эффективность не заявляются.

Теги

уверенность, знание, основание, свидетельство, вероятность, убеждение, сомнение, утверждение, прогноз, желание, проверка, факт, предположение, неизвестность, предел, масштаб, точность, число, оценка, опыт, пересмотр, ошибка, решение, обещание, ответственность, согласие, Юм, Локк, Пирс, философия

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и

взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.